

З.Р. ЖУКОЦКАЯ

д-р культурологии, профессор, зав. кафедрой культурологии
Нижевартовского экономико-правового института (филиала)
Тюменского государственного университета

«СОЛОВЬЁВЫМ ТАИНСТВЕННО МЫ КРЕЩЕНЫ...»

«Соловьёвские исследования в Иваново»¹ - так называлась моя заметка по итогам работы постоянно действующего научного семинара кафедры философии, где мне посчастливилось побывать в 2003 г. (см.: Жукоцкая З.Р. «Соловьёвские исследования в Иваново» // Вестник Российского философского общества. 2003. №2. С.48-49). И вспомнились мне тогда строки Вяч. Иванова, адресованные Вл. Соловьёву, которые прекрасно вписывались в качестве эпиграфа к семинару по изучению философского наследия русского философа – *...И все рука его святая/ И смертию не отнятая /Вела благословляя нас...И 10-летний юбилей* – подтверждает эти пророческие слова поэта-символиста, который в письме к Блоку написал: «Соловьёвым таинственно мы крещены». Вот так и в моем научном мировоззрении, вслед за русскими символистами, произошло это удивительное «таинственное крещение». Больше всего меня, как и многих символистов, захватывает романтика философско-эстетической поэзии с ее пророческим вдохновением. Как священный канон воспринимается поэзия русского философа и слышатся в них звуки-слова, образы-символы для выражения того «несказанного», что переживали русские символисты.

Поэзию Вл. Соловьёва Вяч. Иванов называл образцами чистого *реалистического символизма*, имея ввиду не внешние приемы словесной изобретательности, а прежде всего *иллюстративный реализм* – мимолетный пейзаж; весенние белые цветы, вставшие из могил; присутствие любимых ушедших теней; трепет таинственной Подруги...

Поэт небесной Софии, Идеи Идей, отражающий, по определению Вяч. Иванова свою поэзию в зеркальностях Мировой Души, Вл. Соловьёв начал эпоху отечественной поэзии Серебряного века. Для русских символистов, стремившихся развивать соловьевское мировоззрение и соловьевскую поэзию в различных на-

правлениях, заложенных в его философской системе, тема Вечной Женственности лейтмотивом проходила через все их творчество. В отличие от своего учителя и вдохновителя они не испытывали моральных обязательств перед христианской догматикой и смело отправились в свободный полет теургического созидания действительности – эстетического и практического, преобразующего жизнь. И современные студенты с удовольствием изучают и анализируют поэтическое творчество русского философа, выявляют соловьевские мотивы в интерпретации русских символистов.

Философски-синтезирующая сила русского национального гения яркой нотой звучит и в его поэзии:

*Как в чистой лазури затихшего моря
Вся слава небес отражается,
Так в свете от страсти свободного духа
Нам вечное благо является.*

*Свобода, неволя, покой и волненье
Проходят и снова являются,
А он все один, и в стихийном стремленье
Лишь сила его открывается.*

«Незримый магистр маленького ордена младосимволистов» – Вл. Соловьёв – олицетворял собой образ благосклонного и достойного предка, провидца, воина, павшего за духовное обновление, отвергнутого так же, как и они, косным обществом. Осознавая, что при всей «скерциозности», причудливости его выражений, символисты верили, что соловьевский культ Софии основан на реальном опыте, имевшем реальные жизненные последствия, вытекающие в некое тайнодействие о спасении Мира.

Русские символисты, интерпретируя соловьевскую тему Вечной Женственности, каждый по своему расставлял акценты «пресвятой божественной Софии», укрепляя тем самым веру в возможность синтеза материального и идеального, подготавливая себя к грядущим дням. Восхищаясь соловьевской философией любви (Вяч. Иванов), поиском трансцендентного образа Софии (Блок), преломлением апокалиптической соловьевской мысли (Андрей Белый), младосимволисты чувствовали и утопические настроения в философии русского мыслителя. « В небывалых прежде блаженных муках, – запишет в своем дневнике

Блок, — начинает рождаться новое, еще неведомое, но лишь смутно пока чувствуемое. Это все — дело Вечного Бога. Мы еще только смутно смотрим, содрогаясь, и смутно ждем конца».

Вечная идея человечества есть, по Вл. Соловьёву, София — Вечная Женственность, «вечно заключающаяся в божественном существе». Смысл *софиологии* — приблизить Божество к человеку, сделать его доступным восприятию, не только вокультурировать эмпирическую данность человеческого рода, дав ему зримую идею — идеал самого себя. «Дух эпохи» требовал оживить окаменелость религиозных форм путем эстетизации жизни. Но если Ницше предпочел позицию антихристианина, то Вл. Соловьёв, решая ту же задачу, встал на путь христианской реформации — ее философско-богословского проектирования.

Вслед за Вл. Соловьёвым русские символисты брались решать задачи апологии житнетворчества на компромиссной основе христианской реформации. Это была попытка решить ницшеанскую проблему, не порывая с христианством, а придавая ему творческий импульс. Решающую роль при этом играл концепт Вечной Женственности, призванный продемонстрировать неисчерпанные возможности христианского конструирования единства природного и духовного, принципиальной возможности восхождения тварной природы человека в творящей сущности Божества. Женское начало, символизирующее в историческом христианстве природную стихию соблазна, возносится русским символизмом, по примеру Вл. Соловьёва, в небесную высь Мировой души, к образу Софии — Премудрости Божией. Тем самым снималась былая полярность «падшей» земли и обожженного неба, была достигнута гармония природного и духовного при решающей и всеобъединяющей роли человека творящего и созидającego новую реальность, где ориентиром служил идеальный образ всечеловечества и богочеловечества — как ипостасей мистической софийности.

Благодаря соловьёвской концепции размываются границы между богоискательством, богостроительством и богоборчеством (прежде всего в смысле полемики с церковными догмами и предписаниями) и беспредельного расширения представлений о религии и религиозности. Именно это обстоятельство объясняет логику формирования у русских символистов самобытной фило-

софской концепции и практики эстетически создаваемой религиозности с ее культовым отношением к Красоте, этой своего рода религии творческой интеллигенции. Учение Соловьёва по-новому высвечивает перспективу решения религиозной проблемы современной культуры.

В статье «Владимир Соловьёв и наши дни» (1920) Блок указывает на пророческий характер явления Вл. Соловьёва в России, на его одержимость страшной тревогой, беспокойством, способным довести до безумия – *«И предчувствия не обманули его: новый век принес с собой мировые перевороты, размеры которых мы еще не можем себе представить»*.

Материалы соловьёвских исследований можно сравнить с полифонией, где целостно и гармонично собраны самые разнообразные по тематике тексты современных исследователей, что и свидетельствует о многогранности таланта выдающегося русского философа и об актуальности проводимых семинаров.

Е.А. ИКОННИКОВА

д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой литературы и культуры Востока
Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск

«С ВОСТОКА СВЕТ, С ВОСТОКА СИЛЫ!...»: О «ВОСТОЧНОМ» НАПРАВЛЕНИИ В НАСЛЕДИИ И БИОГРАФИИ ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЁВА

Благодаря деятельности Соловьёвского семинара с 1999 года и до настоящего времени рассматриваются важнейшие вопросы творческого наследия русского философа, публициста, критика и поэта Владимира Соловьёва. Безусловно, что все вынесенные на обсуждение проблемы актуальны и еще рано говорить об их окончательном разрешении. Каждый из заявленных аспектов, будь то, например, учение об Абсолюте или о Церкви, в свою очередь порождает перспективы новых направлений и тем, научные горизонты которых могут быть глубоки и безграничны.

В свою очередь хотелось бы предложить еще один из потенциальных курсов в освоении мировоззренческой концепции Владимира Соловьёва и его биографии. Известно, что Владимир